

Он был всего лишь демоническим совершенствующимся на этапе закладки основания, и в обычные дни у него даже не было возможности увидеть главу Школы Хэло, так как же он мог осуждать их за то, что это всё произошло из-за поимки демонов? Всё сводилось к тому, что это была восьмихвостая лиса...

Цинь Дувэй, кажется, у вас есть что сказать? — Истинный человек Чиюань обладал острым взглядом и сразу заметил, что с Цинь Мэном что-то не так.

— Это... — Цинь Мэн стиснул зубы и с ненавистью произнёс. — Хотя я и не знал о существовании этой восьмихвостой лисы, но после того как новый начальник области Ли прибыл в Юйчжоу, я изучил его записи. Он занимал должности в разных местах, и везде происходили странные события: гибель мелких сект или загадочные убийства совершенствующихся. Начальник области Ли прибыл в Юйчжоу менее десяти дней назад, и снова произошло происшествие. Я подозреваю, что это может быть связано с ним.

— Правда? — Истинный человек Чиюань прищурился и обернулся к Длиннобровому даосу.

Старый даос Длинные Брови похлопал по магическому сокровищу горчичного зерна и тихо сказал:

— Эта лиса мертва.

Только тогда Истинный человек Чиюань успокоился и сказал Цинь Мэну:

— Это дело поручаю вам, Цинь Дувэй. Я не боюсь кармы, но Школе Хэло нужно дать объяснение миру совершенствующихся.

Цинь Мэн согласился, а Чэнь Хэ, подслушавший этот разговор, снова сжал пальцы на луке.

— Начальник области Ли из Юйчжоу?

Если это действительно связано с новым начальником области, то если бы в Юньчжоу с семьёй Чэнь ничего не случилось, Чэнь Цзюншоу не пришлось бы покинуть Юйчжоу, и восьмихвостая лиса, вероятно, не появилась бы здесь.

Чэнь Хэ чувствовал тяжесть в сердце, тупо глядя на развалины.

— Ты стоишь передо мной и витаешь в облаках?

Знакомый голос, глубоко врезавшийся в его душу, заставил его поднять голову, когда тёплая рука коснулась его подбородка.

Ранее Чэнь Хэ не решался поднять глаза на Ши Фэна, и на то была причина.

На левом уголке его глаза была тонкая царапина, оставленная чёрным водяным пауком, а на лбу — несколько ран, которые не удалось вылечить за годы, проведённые в осколке малого мира, где не хватало духовных снадобий.

До волны зверей Чэнь Хэ мог спокойно и хладнокровно натягивать лук, но под взглядом Ши Фэна он нервничал так, что закрыл глаза.

Он боялся смотреть на лицо старшего брата, опасаясь его гнева.

Он боялся смотреть ему в глаза, боясь, что Ши Фэн спросит, чья это была идея послать

Длиннобрового даоса за лисой.

Много лет, проведённых в боях, прячась в расщелинах скал, перевязывая раны, он думал о старшем брате, который был снаружи. Но когда они встретились, он мог только стоять, сдерживая свои эмоции — он был младшим братом Ши Фэна, но также и его обузой. Чэнь Хэ не хотел, чтобы кто-то увидел их отношения и слабость Ши Фэна.

Он думал, что Ши Фэн тихо уведёт его, но после боли в подбородке его обняли, и он оказался в объятиях старшего брата. Чэнь Хэ прижался лицом к его груди, ошеломлённый, и только через некоторое время очнулся и начал сопротивляться.

— Старший брат...

Чэнь Хэ смущённо схватил руку Ши Фэна.

Здесь были развалины, но людей было много, и его присутствие могло принести неприятности старшему брату.

— На стадии позднего золотого ядра ты думаешь, что можешь победить меня? — Рука Ши Фэна была не той, которую Чэнь Хэ мог сейчас оттолкнуть.

— Нет. — Чэнь Хэ понял, что не сможет освободиться, и, прислонившись к старшему брату, тревожно сказал. — В осколке малого мира они узнали, что я ученик Школы Бэйсюань. Это может быть как незначительным, так и серьёзным, но это точно повлияет на ваши усилия по подчинению демонических сил. Лян Цяньшань с Великих Снежных гор может использовать тайное сокровище Бэйсюань, чтобы устроить что-то...

Ши Фэн прервал его:

— Сколько лет ты провёл в осколке малого мира?

Чэнь Хэ замер, казалось, ещё больше смутившись:

— ...Десятки лет.

— Сколько именно?

— Сорок. — Его голос был тихим, как комариный писк.

Чэнь Хэ беспокоился о многом, в том числе о том, что после того как он вырос, старший брат больше не будет заботиться о нём, как в детстве, и, возможно, даже оставит ему секретный манускрипт, а потом они не увидятся сто лет.

— Оказалось так долго. — Ши Фэн пробормотал и отпустил Чэнь Хэ.

Это действие вызвало ещё большее беспокойство у Чэнь Хэ.

Много лет сражений, и он больше не был ребёнком, поэтому он заметил странность этих чувств — когда старший брат обнимал его, он чувствовал себя неуверенно, а когда отпустил, он снова почувствовал себя неуверенно. Что это за постоянные сомнения?

Почему, увидев Ши Фэна, он будто терял дар речи, будто его мастерство, состояние духа и даже разум переставали работать?

Чэнь Хэ был так смущён своими неуклюжими действиями, что не мог поднять голову.

Тёплая рука коснулась его лба.

— Всё позади, старший брат здесь.

Чэнь Хэ дрожал, и две капли упали на песок у его ног.

Заметив, что неподалёку Истинный человек Тянь Янь смотрит на него с широко раскрытыми глазами и открытым ртом, Чэнь Хэ быстро вытер слёзы и злобно запомнил этого даоса.

В первый месяц в Юйчжоу произошло землетрясение в Западном городе.

Дома были разрушены, а опрокинутые масляные лампы вызвали пожар в развалинах.

На следующее утро люди пришли в Тринадцать кварталов Западного города и увидели лишь дымящиеся руины.

Простые люди редко разделяли семьи, и даже выходя замуж, часто не уезжали далеко, оставаясь соседями. Теперь, сидя перед развалинами и плача, они оплакивали друзей и родственников, но тех, кто действительно потерял близких, было немного.

Вдоль Тринадцати кварталов Западного города земля была покрыта трещинами.

На соседних улицах дома лишь потеряли черепицу, и сломались бамбуковые шесты, поддерживающие окна. Это было необычно. Но в те времена землетрясения объяснялись переворотами земного дракона, и, похоже, этот дракон был невелик, и только Западный город оказался на его спине.

В Юйчжоу царил хаос, люди были в панике, а в храмах и даосских монастырях горели благовония.

В резиденции начальника области глава Школы Хэло, Истинный человек Чиюань, сидел на месте, постоянно получая сообщения от крупных сект мира совершенствующихся. Узнав о бедствии, вызванном восьмивостой лисой, все были потрясены и отправили людей, чтобы разобраться в происходящем.

Длиннобровый даос шлёпнул тушу лисы на стол.

Двор мгновенно взорвался.

— Неужели такая лиса действительно существует, небеса!

— Убийства десятков независимых совершенствующихся в Лэшане четыре года назад, вероятно, были несправедливо приписаны демоническому пути!

Совершенствующиеся шептались, их лица были серьёзны, и все чувствовали, что лиса была коварна и скрывалась много лет. Если бы не Школа Хэло, это чудовище, вероятно, смогло бы незаметно вырастить девятый хвост.

Тогда мир смертных столкнулся бы с новым бедствием, и погибших было бы не только несколько тысяч жителей Юйчжоу и десятки совершенствующихся Школы Хэло на стадии изначального младенца.

Истинный человек Тянь Янь задумался.

Он начал сомневаться в причине войны между праведным и демоническим путями в прошлой жизни — шестьдесят лет спустя на краю Пустыни Красных Ветров, на каменистом берегу, кто-то обнаружил следы тайного сокровища Бэйсюань у входа в пещеру, где Фея Белой Сороконожки получила наследие древнего демонического рода.

В результате хаотичной битвы погибли многие, но в итоге получили лишь коробку, полную нефритовых табличек.

Содержимое было настолько незначительным, что о нём даже не стоило говорить...

Все были смущены, и разошлись, недовольные. Позже некоторые начали сожалеть и сомневаться: если таблички, благодарственные Школе Бэйсюань, остались, значит, сокровище могло быть забрано заранее.

Хотя об этом не говорили, праведный путь подозревал демонических совершенствующихся, а те, в свою очередь, подозревали праведный путь, и внутри каждой стороны возникали подозрения. Некоторые секты даже начали сомневаться в тех, кто был на месте, и атмосфера в мире совершенствующихся стала напряжённой.

В конце концов, все подозрения пали на Фею Белой Сороконожки, и один смелый независимый совершенствующийся праведного пути заявил, что сокровище было украдено Бай У десятки лет назад. Люди сомневались, но через несколько дней этот совершенствующийся был загадочно убит, а вместе с ним и небольшая секта, защищавшая его. Их тела были найдены у ворот, будто их что-то съело.

Выживший ученик на стадии питания ци, спрятавшийся в высохшем колодце, сказал, что убийцей была женщина.

Теперь все, кто не верил, поверили. Бай У, понимая, что дело плохо, немедленно обратилась за защитой к Достопочтенному Омывающему Меч, который отказался выдать её. Обе стороны противостояли друг другу, и продолжались загадочные убийства демонических совершенствующихся, ситуация становилась всё более запутанной, и люди продолжали гибнуть.

Фактически, в конце концов, все поняли, что сокровище вряд ли было украдено Бай У, поскольку, когда она получила наследие, это было заметно, и весь мир совершенствующихся был в Пустыне Красных Ветров, сжигая город Юньчжоу, где был Чэнь Хэ, а Секта Цзюйхэ с Великих Снежных гор и другие были там. Если бы в пещере на каменистом берегу были следы сокровища или тайные ходы, это не ускользнуло бы от их глаз.

Бай У действительно получила только наследие, без нефритовых табличек или магических инструментов, и обвинение её в краже тайного сокровища Бэйсюань означало бы, что все совершенствующиеся, присутствовавшие тогда, были слепы.

Тайное сокровище Бэйсюань исчезло, но ненависть между праведным и демоническим путями была реальной.